- Моя леди!

Воскликнул стражник в припадке удивления. Я посмотрела на протянутую руку, сохраняя дистанцию. Это было так трогательно, что я почти хотела взять её в свои руки, но не могла; было ясно, что если я сделаю это, искры тоже пробегут по моему телу.

Он печально пробормотал.

Как будто он хотел, чтобы я услышала это правильно, его голос был медленным и ясным.

- Ты сказала мне, что всё в порядке. Ты сказала, что человек должен просить о доброте, когда он болен, и что люди, которые отказались от меня, странные.

Конечно, так оно и было.

Это были слова, которые он пробормотал, вспоминая обстановку, в которой вырос. Я посмотрела вниз и вспомнила его прошлое.

***

Тейлор Найт с раннего возраста воспитывался в подпольной гильдии.

Согласно повествованию, Тейлор мог есть только в том случае, если ему удавались его убийства.

Будучи гением в такой области, он был воспитан только как инструмент для убийства.

Это была очевидная трагедия, что этому человеку пришлось привыкнуть к этому.

В конце концов, в какой-то момент Тейлор начал так думать.

О, разве эта жизнь не хороша? Нет. Я думаю, это довольно весело.

Я не знаю, связано ли это с его статусом одноразового злодея, но Тейлор был тем, кто претендовал на главную героиню по просьбе различных второстепенных персонажей. Моя сестра была среди этих клиентов, и вполне естественно, что гильдия Тейлора поддерживала с ней тесные связи.

Её просьбой было похищение Беатрис.

Более того, Тейлор даже не узнал, что то, что он делал, было неправильно. Поэтому, когда его заказали, его работа была слишком безупречной.

В отличие от обычного убийства дворянина, о причинах которого нетрудно догадаться, работа Тейлора была настолько аккуратной, что её можно было принять за простое исчезновение.

В конце концов, он начал получать от этого удовольствие. Однако по мере развития оригинальной истории он в конце концов влюбился в Беатрис и это превратилось в страстную, одностороннюю одержимость. Когда наследный принц отобрал её у него, позже он обратился к Флоренсии и активно помогал ей.

Объект убийства уже стал объектом навязчивой любви.

В ответ Тейлор был заключён в тюрьму после того, как в него попал смертельный ядовитый дротик. Гильдия не спасла его.

Когда гильдия бросила его, меры безопасности, которые поддерживали его жизнь, были прекращены.

Побочными эффектами были судороги.

Описание было настолько ужасающим, что я пропустила его, но он признался, что пережил это даже во сне.

Я вспомнила, что это было описано как похожее на симптомы отмены от наркотической зависимости, смутно припоминая из своих воспоминаний сходство.

Когда я впервые пришла навестить свою сестру, я молча смотрела на него. Тейлор часто высмеивал меня.

- Почему ты идёшь к этой женщине? Почему ты так выглядишь? Это раскаяние, ты сделала что-то плохое?

Это тоже было несправедливо. Он делал язвительные замечания с использованием оскорбительных выражений.

-...Я тоже так думаю.

- Что?

- Это правда. Тебе следует посочувствовать жертвам. Независимо от того, что я думаю, я плохой человек. Независимо от причины, я позволила этому случиться.

-...

- Я просто... я тоже не думаю, что ты счастлив. Только не болей.

Тогда я впервые узнала, что эти красные глаза могут расширяться.

После того, как мы немного сблизились, Тейлор признался, что здесь он будет в полной изоляции.

Он сказал мне, что если к нему прикоснутся, чтобы казнить, он покончит с собой.

Он признался, что ни разу не думал о побеге из тюрьмы.

Как обычно, я просто кивнула. Не было ничего, что можно было бы сделать, кроме таких маленьких жестов утешения.

Тейлор часто спрашивал меня, смогу ли я прийти. В такие моменты у него был такой вид, словно он собирался заплакать.

...По крайней мере, мне так показалось.

Флоренсия Эйлиш, Каликс Амель и Тейлор Найт.

Что было общего у этих трёх злодеев, так это отсутствие уважения к своей жизни. Они были несчастны. Не только своими судьбами, но и всей своей жизнью, и тем, что они не могли даже получить немного любви в ответ.

Убийство не может быть оправдано. Но они уже были несчастны.

Злодеев можно было только пожалеть. Я не могу понять, но могу признать, что они были

лучше, чем отец Чжон Ын Ха.

Их прошлое заслуживало сочувствия. Не было ничего, что могло бы принести им хотя бы небольшое облегчение, потому что они были доведены до грани преступления.

Человек передо мной не был похож на настоящего злодея.

Вот почему я тогда сказала ему, что, видя его таким больным, я не думаю, что те, кто бросил его, были хорошими людьми.

***

- Тейлор, успокойся, - нежно прошептала я. Успокойся, а? Он хороший мальчик. Я пока ничего особенного не сказала.

Его хватающая рука беспомощно опустилась. Я пожала плечами, как будто ничего не могла с собой поделать, и присела на корточки перед клеткой. Затем эта рука замерла.

- Я просто занята.

Тейлор выглядел недоверчивым.

Глядя на его настороженное лицо и волосы, он напомнил мне кота. С разумной мыслью спросить, слышит ли он меня, я протянула руку, чтобы погладить его.

- Нет.

Он сделал несколько шагов назад.

- Почему?

- Тебя ранит...

- Ты протягивал мне руку раньше. Разве ты не просил меня подержать её?

Он был в отчаянии.

-...

Тейлор не мог ничего сказать. Я хихикнула, наблюдая, как он прячет лицо в подушку.

Я не хотела этого. Мой смех был заглушён кашлем охранника.

***

Как обычно, я провела большую часть времени с Тейлором. Это было потому, что я знала, что он старался изо всех сил.

Было нетрудно скрасить его одиночество. Сцена, где убийца обнимал свою подушку и хвастался, что сегодня ничего не произошло, была милой.

Более того, он был тем человеком, который больше всего нуждался в лекарстве, которое я выдавала.

Даже получая его, Тейлор смотрел на меня и облизывал губы, как будто никогда в жизни не произносил слов благодарности. Мне показалось, что ему неловко говорить "спасибо".

О, я бы погладила тебя по голове, если бы через эти прутья не проходил ток высокого давления.

- Ты придёшь завтра, не так ли?

Я пришла в себя, глядя на мужчину, который сонно тёр свои тусклые глаза.

Возможно, ложь на него не подействует. Я знала, какой жуткой проницательностью обладал этот узник с мрачными глазами.

Разве он не говорил об этом несколько недель назад? Сколько отверстий создлаи для него, когда охранник приближался во время приёма пищи?

Он был настолько талантлив, что приходил в ужас от собственного понимания эмоций других людей, и у него был талант распознавать правду.

Я не лгала.

-...Я не знаю.

- Вернись.

- Я постараюсь.

Тейлор отложил подушку. Из-за его истощённого физического состояния его глаза были почти закрыты, когда он медленно моргал.

- Мел.

Затем он развёл руками и заговорил невинным голосом.

Словно не было боли в его ладонях, покрытых ожогами, дрожь, которую он испытывал раньше, исчезла.

- Пожалуйста, приходи, - повторил он, махнув рукой, как бы приветствуя меня.

-...Этот трус.

Я покачала головой, беспомощно улыбаясь. Жалко, как он безжалостно мог воспользоваться тем, как сильно я его обожала.

Он был так странно неуклюж, когда просил человеческого тепла.

- На данный момент… Поспи немного.

Это был похожий ответ на то, что я сказала человеку перед ним.

Тейлор, казалось, хотел получить определённый ответ. Но для меня, что ж, это действительно было к лучшему.

Два месяца - это небольшой срок, чтобы спасти мою сестру.

Оглянувшись на меня, стражник посмотрел на меня с противоречивым выражением лица. Полный карман золотых монет, которые я каждый раз вручала ему, кажется недостаточным.

Я сжала монету в руке и посмотрела на этого честного государственного служащего.

- Спасибо за это.

Какой милый, но робкий голос, который звучал искренне. Охранник неловко опустил глаза, и я вспомнила, что говорила о нём моя сестра.

Я поблагодарила его.

- Возьми это.

На этот раз не было никакого уважения. Я небрежно бросила монету, и она отскочила от пальцев охранника и покатилась по земле.

Может быть, он заберёт монеты, не сказав ни слова.

Здесь, в Синалорской тюрьме, было много ограничений при посещении заключённых.

Время было ограничено двадцатью минутами, а в случае Тейлора посещения были категорически запрещены. Даже мне, как непосредственному члену семьи Флоренсии, предстоял долгий путь, чтобы навестить её, поскольку она также была заключена в тюрьму за попытку государственной измены.

Каликс Амель тоже не был исключением.

...Хотя именно так и происходит в истории, если вы не использовали золото.

Охранник был компетентен. В зависимости от моего настроения у меня из кармана выпадала одна золотая монета, а иногда и двадцать.

Он хорошо разбирался в людях и даже охотно давал информацию о людях, которых я хотела видеть. Сила капитализма была настолько велика, что он мог сотворить чудо, когда низший класс был добр ко мне.

Не говоря уже о том охраннике, который отвечал за то, чтобы быть проводником.

В первый день моего визита моя сестра так лучезарно улыбнулась, когда я появилась.

Эта улыбка была полна насмешки по отношению к охраннику, который служил мне проводником, а не радости от встречи со мной.

Своим хриплым голосом моя старшая сестра набросилась на него.

Она сказала: "Раньше ты тащил меня за волосы через решётку, а теперь позволяешь мне встретиться с моей сестрой?"

Это было нехорошо. Учитывая, что её тон голоса был более утончённым и элегантным, чем мой, Флоренсия до сих пор была первой леди Империи, а не Беатрис.

Во всяком случае, я услышала, что она сказала, и оглянулась на того охранника. Затем я холодно рассмеялась.

- Ты. Как ты смеешь.

Излишне говорить, что с тех пор этот охранник не прикасался к моей сестре.

***

- Вы закончили свой визит?

Когда я вышла из тюрьмы, меня приветствовал мужчина с рыжевато-каштановыми волосами.

Я посмотрела в его голубые глаза. Он выглядел беспокойным, изо всех сил пытаясь сохранить самообладание.

Может быть, он больше беспокоился о Флоренсии, чем я.

- Мисс...

Когда он с тревогой расспрашивал меня, он, похоже, получил известие о том, что назначена дата казни. Я перестала его успокаивать и коротко ответила.

- Ей больно.

Его выражение лица тут же исказилось. Конечно, так и было бы. Я вздохнула, увидев несчастного мужчину, который любил злодейку.

Какая это была опрометчивая влюблённость. Моя сестра сказала, что когда-то он ей нравился.

Я имею в виду, до встречи с наследным принцем и переговоров об их помолвке.

Она намекнула, что он тоже обожает её, и Флоренсия Эйлиш оказалась на удивление права.

- Я что, по-твоему, выгляжу глупой? Я могу сказать это, просто взглянув на него.

- Очевидно. Ещё более странно не знать.

-...Да, странно не знать.

Подлинная Флоренсия слишком поздно осознала искренность его любви. Моя сестра тихо откланялась, как будто знала, а затем произнесла это оправдание.

- Конечно, я больше не могу его видеть. Рыцарь не должен общаться с убийцей.

- Это просто...

- Кто, моя сестра? Боже мой, Мел, что это за чушь?

- Чрезвычайно правдивая чушь. В любом случае, я просто буду держать рот на замке.

Лицо рыцаря исказилось от гнева, хотя он и улыбнулся, вспомнив наш разговор всего несколько дней назад. Я поднялась по лестнице, размахивая руками, чтобы подчеркнуть, что всё было совсем не так, как он думал.

http://tl.rulate.ru/book/76679/2345185